

СТРУКТУРА «ПОЛЯ ПОНИМАНИЯ» В РЕФЛЕКСИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Статья посвящена описанию языковых процессов, формирующих «поле понимания» в рефлексивной коммуникации. Основное внимание в статье уделено выявлению и описанию комплексных способов представления в дискурсе модусных смыслов, отражающих интенциональные состояния субъектов общения.

Ключевые слова: интенциональность, модусная рамка, рефлексивная перспектива, интересубъективность, когнитивная перспектива.

Исследование дискурсивных процессов в значительной степени предполагает знание о том, как осуществляется коммуникативный контакт между участниками общения в рефлексивной сфере, формируемой процессами понимания и взаимопонимания.

Термин «*поле понимания*», используемый как лингвистикой [1], так и герменевтикой [2], обладает особой продуктивностью для описания дискурсивных процессов и отнесен к моменту установления непосредственного контакта между участниками общения и к связанным с ним процессам смыслопорождения.

Область функционального определения данного термина получает в современной научной парадигме дополнительные измерения, так как в нее включаются не только явления, связанные со смысловой системой субъекта говорения, с его языковым и социальным опытом, но и с системой смыслов со-субъекта общения, реципиента. Структура «поля понимания» формируется под активным воздействием стратегий отправителя сообщения и предполагает управление вниманием партнера по коммуникации, т. е. *ориентирование* собеседника относительно определенным образом организованной информации о предмете общения. Успех этого процесса во многом определен способностью партнера становиться активным участником процесса формирования смыслов.

Ю. Хабермас развивает интересубъективную концепцию коммуникации, следуя тезису Л. Витгенштейна о структуре деятельности как системе отношений, на основе которой мы понимаем язык другого [3, с. 77]. Одним из центральных тезисов интересубъективной (интеракциональной) концепции понимания является представление о том, что коммуникация не является чем-то существующим до момента общения, а рождается в диалоге.

Процесс рождения коммуникации определен внутренней противоречивостью общения, неизменным расхождением позиций и одновременно существованием потребности партнеров в согласии. Особенность диалога, сформулированная Г.Г. Гадамером, заключается в том, что диалог – это не утверждение одного мнения в противовес другому или простое сложение мнений, точное наблюдение автора высвечивает факт преобразования мнений в разговоре. Диалог, по мнению Гадамера, только тогда можно считать состоявшимся, когда вступившие в него уже не могут остановиться на разногласии, с которого их разговор начался [2, с. 48].

* © Данилова Н.К., 2016

Данилова Нина Константиновна, кафедра немецкой филологии, Самарский университет, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Бинарная структура «поля понимания», образованная двумя полюсами общения, выявляет существенную особенность коммуникации, связанную с ее рефлексивной природой. Коммуникативное пространство получает определение как среда, в которой осуществляется «сплав субъективности и объективности», происходит непрерывная выработка тех смыслов, вокруг которых объединяются до того разрозненные мнения отдельных участников этого захватывающего процесса [4, с. 21].

В коммуникативном процессе современная семиотика предлагает различать механизмы *первичной* и *вторичной* дискурсивизации [5, с. 108]. К механизмам первичной дискурсивизации следует отнести конститутивные моменты смыслового развития, к механизмам вторичной дискурсивизации – условия восприятия и трансформации смысла. Процесс первичной дискурсивизации можно рассматривать как предтекстовую фазу, которой свойственна имплицитность замысла, существующего в сознании автора, обилие вариантов решения сюжета, центральное положение символа, генерирующего смысл. Процесс вторичной дискурсивизации сопровождает восприятие текста, предполагающее наличие определенных ожиданий и индивидуального опыта воспринимающего, изменяющих первоначальный смысл. Если процесс вторичной дискурсивизации во многом определен индивидуальностью воспринимающего, предполагает множественность прочтений и не может быть смоделирован, то процесс первичной дискурсивизации поддается моделированию на основе текста, в котором содержатся регуляторы прогнозируемого процесса восприятия.

В процессе понимания участники общения получают информацию не только о «положении дел», но и об особенностях вербального поведения адресата. В процессе использования языка можно, согласно теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса, разграничить *когнитивное употребление*, при котором отношения между говорящими служат целям понимания относительно определенного объекта, и *коммуникативное употребление*, при котором отношение к объекту служит целям установления отношений между субъектами (die Ebene der Kommunikation dient im ersten Fall als Mittel, im zweiten als Ziel) [3, с. 201].

Различие способов использования языка в зависимости от мотивации и целей языковой деятельности характеризует «практику взаимопонимания в обществе» (Verständigungspraxis). Различие способов понимания, производное от уровня организации высказывания (принадлежности к модусу или пропозиции), позволяет разделить *предикативное понимание* (идентификация предмета в пропозиции) («о чем-то») и *иллокутивное понимание*, указывающее на успешность установления интерсубъективного отношения («для кого-то») [3].

Предлагаемое Ю. Хабермасом разграничение видов понимания соответствует уровням организации высказывания, являющегося элементарной единицей дискурса. Современное языкознание разграничивает в высказывании объективную константу, пропозицию, передающую «положение дел», и субъективную переменную, выражающую мнение говорящего и оценку сообщаемого, так называемую пропозициональную установку (модусную рамку) [6]. Наиболее широкая трактовка модусной рамки предложена Т.В. Шмелевой, включившей в нее актуализационные (модальность, время, персональность, временная и пространственная локализация), квалификативные (авторизация, персуазивность и оценочность) и социальные характеристики (связь с ситуацией общения и др.) [7].

Высказывание представляет собой интегрированный комплекс модусных и диктумных характеристик, что делает сложным строгое разграничение диктума и модуса; так, Т.В. Шмелева выделяет *пропозицию восприятия*, в чем находит отражение синкретизм способа представления «положения дел» и самого события. Обратившись к группе языковых средств, реализующих модусную рамку, в терминологии Т.В. Шмелевой, *актуализационным модусным характеристикам*, попробуем прояс-

нить их роль в формировании «поля понимания», обеспечивающего протекание рефлексивной коммуникации.

В чистой форме модусные значения представлены в авторских отступлениях, особенностью которых, как показывают наблюдения, является подчиненность диктумных характеристик модусным. В авторской рефлексии Г. Гессе в рассказе «Bauernhaus» на передний план выходят оценочные и экспрессивные свойства высказывания, присущие модусу воображения: «Wie schön ist es, solche Grenzen zu überschreiten! Der Wanderer ist in vielen Hinsichten ein primitiver Mensch, so wie der Nomade primitiver ist als der Bauer... Wenn es viele Menschen gäbe, in denen eine so tiefe Verachtung für Landesgrenzen lebte wie in mir, dann gäbe es keine Kriege und Blockaden mehr» (W, S. 9). Последовательность высказываний, образованная экспрессивным высказыванием с общеоценочным содержанием (wie schön), сравнением (wie der Nomade primitiver ist als der Bauer) и предположением, получающим реализацию с помощью уступительного придаточного предложения и конъюнктива «wenn es viele Menschen gäbe, in denen eine so tiefe Verachtung für Landesgrenzen lebte wie in mir», призвана служить своего рода мотивирующим обоснованием констатирующего и завершающего секвенцию авторского резюме «Es gibt nichts Gehässigeres als Grenzen, nichts Stupideres als Grenzen». Расширение области определения субъекта оценки за счет включения в нее лиц, подобных автору, позволяет использовать гиперболу, выводящую изложение в «возможный мир»: «...dann gäbe es keine Kriege und Blockaden mehr». Модусная рамка становится тем самым условием существования предполагаемого «положения дел», субъект модуса транспонируется в позицию коллективного субъекта, проспективная же перспектива выводит суждение на уровень гипотезы, создавая условия для *идентичности смыслов*, являющейся, согласно Ю. Хабермасу, основой общения. Языковые технологии, использованные Г. Гессе, располагаются, как можно наблюдать, полностью в плоскости так называемых прагматических универсалий: сослагательное наклонение и дейксис соотносят ситуацию с участниками общения. Прагматические универсалии, по выражению Ю. Хабермаса, образуют «швы» (Nahtstellen), связывающие между собой реальность и язык [3, с. 96].

Доминирование модусной рамки в авторской рефлексии, завершающей рассказ, демонстрирует другую возможность транспозиции субъекта: «Lebe wohl, kleines Bauernhaus und heimatliche Landschaft! Von dir nehme ich Abschied wie ein Jüngling von der Mutter, er weiß, es ist Zeit für ihn, von der Mutter fort zu gehen, und er weiß auch, dass er sie niemals ganz und gar verlassen kann, ob er auch wollte» (W, S. 12). Субъект речи благодаря сравнению обретает тождество с реципиентом, подобная квалификация пропозиции создает условия для самоидентификации читателя и его участия в процессах рефлексии. Дистанция между персональной субъектной перспективой «Von dir nehme ich Abschied» и объективированной перспективой третьего лица «er weiß, es ist Zeit für ihn, von der Mutter fort zu gehen» преодолевается благодаря эпистемическому модусу, получающему выражение с помощью ментального глагола «wissen».

Модусная рамка воспроизводит интенциональные состояния говорящего, демонстрируя различные способы существования ситуаций действительности. Итогом становится рождение особого продукта речемыслительной деятельности, получающего определение «внутреннего объекта» [4, с. 22], в котором проявляется тесная связь знака с ментальными состояниями субъекта речи. Интенциональность как фундаментальное свойство ментальной и психологической организации человека формирует высказывание, определяет целесообразность его порождения и использования.

Другая возможность рефлексивной организации представлена в рассказе «Bergpass», содержанием которой является воспоминание: «Aus der Jugend klingt mir Erinnerung her wie Glockenruf aus fernen Tälern: Reiserausch meiner ersten Südenfahrt, *trunkenes* Einatmen der *üppigen* Gartenluft an den blauen Seen, *abendlichen* Hinüberlauschen über

erblassende Schneeberge in die ferne Heimat! Erstes Gebet vor heiligen Säulen des Altertums! Erster traumhafter Anblick des schäumenden Meeres hinter braunen Felsen!» (W, S. 20). Рождение «внутреннего объекта» совершается в последовательности конкретизирующих и оценочных эпитетов, воссоздающих субъективный образ действительности. Возможность контакта сохраняется в этом случае благодаря тому, что реальный образ приобретает особые очертания через акценты, формирующие эмоциональную рефлексивную канву изложения. Сфера идентичности смыслов создается в этом случае с применением группы прагматических универсалий, воспроизводящих интенции и переживания субъектов речи и ориентирующих рефлексию в эмоциональной плоскости.

Рефлексивная перспектива, объединяющая ретроспективно ориентированный модус воспоминания с актуальным модусом конструирования «истории», представлена в рассказе Г. Гессе «Dorf»: «Ich weiß! Es ist nicht Busoni, an den ich denke, und nicht Zürich, und nicht Mahler. Das sind die üblichen Täuschungen des Gedächtnisses, wenn es an Unbequemes kommt; es schiebt dann gern harmlose Bilder in den Vordergrund. Ich weiß jetzt! In jenem Restaurant saß auch eine junge Frau, hellblond und sehr rotwangig, mit der ich kein Wort sprach. Engel du! Sie anzusehen war Genuss und Qual, wie liebte ich sie jene Stunde lang! Ich war wieder achtzehn Jahre alt» (W, S. 28). Озарение и яркое воспоминание (Ich weiß!) объединены в ментальной операции, реконструирующей предшествующие и актуальные события в едином интеллектуальном усилии.

Признанный современной лингвистикой факт существования в текстах целостных «историй», воспроизводящих ситуации действительности, может быть дополнен, как показывают наблюдения, существованием в последовательности высказываний комплексных структур, несущих модусные смыслы, *когнитивных перспектив*, создающих условия для идентичности смыслов [8]. Способность модусов не только выстраивать структуру высказывания, но и определять процессы формирования «внутреннего объекта» изложения, придают данному явлению заметный статус среди других дискурсивных феноменов, что, на наш взгляд предполагает дальнейшие исследования.

Библиографический список

1. Glinz Hans. Textanalyse und Verstehenstheorie. Wiesbaden: Akademische Verlagsgesellschaft, 1977. Teil 1: Methodenbegründung, soziale Dimension, Wahrheitsfrage, acht ausgeführte Beispiele. 325 S.
2. Гадамер Г.Г. Язык и понимание // Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. С. 43–59.
3. Habermas Jürgen. Vorstudien und Ergänzungen zur Theorie des kommunikativen Handelns. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1984. 607 S.
4. Актуализация предложения. Категории и механизмы / отв. ред. А. В. Зеленщиков. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. 236 с.
5. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1999. 464 с.
6. Савицкая Л.С. Модусная организация высказывания как средство выражения ценностных ориентаций говорящего (на материале интернет-дневников). Лингвистика. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 4 (2). С. 704–707.
7. Шмелева Т. В. Семантический синтаксис. Красноярск: Взд-во Краснояр. гос. ун-та, 1994. 43 с.
8. Данилова Н.К. Языковой мир нарратива // Миры дискурса / под общ. ред. Н.К. Даниловой. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2015. С. 117–167.

Источник фактического материала

Hesse Hermann. Wanderung. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1984. 128 S. – сокращение – W.

References

1. Glinz Hans. *Textanalyse und Verstehenstheorie*. Wiesbaden: Akademische Verlagsgesellschaft, 1977. Teil 1: Methodenbegründung, soziale Dimension, Wahrheitsfrage, acht ausgeführte Beispiele. 325 p. [in German].
2. Gadamer G.G. *Iazyk i ponimanie* [Language and Understanding]. In: *Aktual'nost' prekrasnogo* [Actuality of Beauty]. M.: Iskusstvo, 1991, pp. 43–59 [in Russian].
3. Habermas Jürgen. *Vorstudien und Ergänzungen zur Theorie des kommunikativen Handelns*. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1984, 607 p. [in German].
4. *Aktualizatsiia predlozheniia. Kategorii i mekhanizmy. Otv. red. A.V. Zelenshchikov* [Actualization of a sentence. Categories and Mechanisms. A.V. Zelenshchikov (Ed.)]. SPb.: Izd-vo S.-Peterburg. un-ta, 1997, 236 p [in Russian].
5. Lotman Yu.M. *Vnutri mysl'nykh mirov. Chelovek tekst semiosfera istoriia* [Inside cogitative worlds. Human being text semiosphere – history]. M.: Iazyki russkoi kul'tury, 1999, 464 p [in Russian].
6. Savitskaya L.S. *Modusnaia organizatsiia vyskazyvaniia kak sredstvo vyrazheniia tsennostnykh orientatsii govoriashchego (na materiale internet-dnevnikov)* [Modus organization of an utterance as a means for expressing value orientations of the speaker (based on the blogging)]. *Lingvistika. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Linguistics. Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod], 2010, no. 4(2), pp. 704–707 [in Russian].
7. Shmeleva T.V. *Semanticheskii sintaksis* [Semantic syntax]. Krasnoyarsk: izd-vo Krasnoiar. gos. un-t, 1994, 43 p. [in Russian].
8. Danilova N.K. *Iazykovoii mir narrativa* [Language world of narrative]. In: *Miry diskursa (pod obshchei red. N.K. Danilovoi)* [Worlds of discourse (N.K. Danilova (Ed.))]. Samara: Izd-vo «Samarskii universitet», 2015, pp. 117–167 [in Russian].

Source of factual material

Hesse Hermann. *Wanderung*. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1984, 128 p. [in German] – W.

*N.K. Danilova**

«COMPREHENSION FIELD» STRUCTURE IN REFLECTIVE COMMUNICATION

The article deals with the description of linguistic means creating «comprehension field» in reflective communication. The author focuses on revealing and describing complex ways used to represent modus meanings in discourse, which reflect the communication participants' intentions.

Key words: intention ability, modus frame, reflective perspective, intersubjectivity, cognitive perspective.

Статья поступила в редакцию 10/VI/2016.
The article received 10/VI/2016.

* *Danilova Nina Konstantinovna* (danilova_nina@mail.ru), Department of German Philology, Samara University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.